

Лицо Чжай Шэна потемнело. "Хорошо, я не хочу больше говорить об этом, чтобы не сказать что-то, что причинит тебе боль. Но мама, я должна сказать, что неудивительно, что ты нравишься моему дедушке и он настоял, чтобы папа женился на тебе. В какой-то степени твой характер очень похож на характер дедушки".

Она была такой же властной, как и его дедушка, и все должно было делаться в соответствии с ее симпатиями и антипатиями.

"Какие обидные слова ты собираешься сказать?" Лицо Мяо Цзин изменилось. Она посмотрела на Чжай Шэна с болью в глазах.

Ее сын вырос и больше не слушался ее слов. Чжай Шэн еще не успел жениться на даме, а уже пошел против нее ради этой дамы.

"Нажми на газ". Чжай Шэн чувствовал себя подавленным. Он никак не мог найти общий язык с матерью.

"Ты..." Атмосфера в машине была еще хуже, чем во время еды.

Как только они добрались до дома семьи Чжай, Чжай Шэн без лишних слов вернулся в свою комнату. Он сделал длинное лицо и захлопнул дверь. Мяо Цзин расстроилась, что сын так с ней обошелся.

В глазах Мяо Цзин стояли слезы, но она изо всех сил старалась сдержать их.

"Глупышка!" Чжай Яохуэй, которая была дома, наблюдала за этой сценой и с досадой отбросила газеты в сторону.

С самого начала Чжай Яохуэй знал истинное намерение Мяо Цзин, с которым она готовила еду.

Мяо Цзин уже давно относилась к Чжай Яохуи холодно, но впервые Мяо Цзин взяла на себя инициативу поговорить с Чжай Яохуи, попросив его присоединиться к трапезе и сообщить Чжай Шэну об их позиции в отношении брака Чжай Шэна.

Мяо Цзин чувствовала, что Чжай Яохуэй прилагал усилия, чтобы примириться с ней, но она не простила его, так как была гордой. Она думала, что Чжай Яохуэй обязательно согласится на ее предложение, ведь она сама проявила инициативу и попросила его об этом. К ее удивлению, Чжай Яохуэй отказался, сказав, что лучше поест один дома.

Мяо Цзин чуть не взорвалась от таких слов Чжай Яохуи. "Глупый? Какая я глупая?"

Все, что я сделала, я сделала ради Чжай Шэна. Я родила его. Как я могу не заботиться о нем и не ухаживать за ним? Сейчас он молод и бесчувственен, отсюда его вспыльчивость. Как его отец, как ты можешь ничего с этим не делать? Неужели ты будешь прилагать усилия, только если другой стороной будет Цю Чэньси?"

"Хватит, перестань быть неразумным. Я признаю, что не возражал, когда ты упоминал Цю Чэньси и Ци Минлань в прошлом. Хотя моя позиция всегда была твердой, мое отношение могло быть сомнительным. Я признаю, что не справился с этим должным образом. Я буду заниматься самоанализом и раскаиваться в своих ошибках. Однако, Мяо Цзин, позволь мне сказать тебе. Если ты и дальше будешь так говорить, то ты уже не тот человек, которого я знала в прошлом". Чжай Яохуэй был очень разочарован Мяо Цзин. Он усмехнулся. "Твое поведение в точности

как у моего отца в те времена!"

"Хахаха..." Лицо Мяо Цзина побледнело. "Отлично, ты и твой сын набросились на меня. Вы оба сказали одни и те же слова. Ты - его отец, а я - чужак. Я и есть чужак! Ты доволен?!" Накричав на Чжай Яохуэй, Мяо Цзин грустно вернулась в свою комнату.

Она не могла понять, почему никто не оценил ее старания. Не было никого, кто мог бы понять ее.

В прошлом находились один или два человека, которые утешали ее или делали что-то, чтобы утешить ее, когда она была расстроена. Однако в этот раз никто не побеспокоился о ней.

Мяо Цзин долгое время сидела в одиночестве. Время шло, она чувствовала себя еще более расстроенной и не могла не паниковать.

В молодости она проводила все свое время с Чжай Яохуэй, а о своих детях не заботилась. Но несмотря на это, хотя Чжай Шэн мог быть холодным и равнодушным сыном, он показывал, что заботится и беспокоится о ней.

Даже когда она ссорилась с Чжай Яохуэй, Чжай Шэн всегда вставал на ее сторону.

Но сегодня Чжай Шэн не только не успокоил ее, но и отказался уступить ей. Кроме того, Мяо Цзин была в панике из-за поведения Чжай Яохуэй.

На следующее утро Мяо Цзин увидела, что уже половина шестого, и быстро позвонила Чжай Хуа. "Хуа Хуа, скажи мне, твой отец и твой брат ведут себя слишком много и неразумно? Это нормально, если они не могут оценить мои усилия, но как они могут так поступать со мной?"

Чжай Хуа, который не так давно вернулся в военный лагерь и еще не успел отдохнуть, был раздражен. "Я слышал это от отца. Он спросил мое мнение. Я сказал ему, что свидание вслепую не получится. Чжай Шэн слишком умна. Твои детские уловки он сразу же раскусит. Если он не способен на это, то лучше ему перестать быть солдатом. Иначе он точно погибнет при выполнении задания".

"О чем ты говоришь!" Мяо Цзин был полон трепета. До того, как Чжай Шэн вернулся с задания, Мяо Цзин постоянно беспокоилась о нём до потери аппетита, поэтому ей было неприятно слышать такие слова.

"Ты знаешь, что такое бояться и испытывать страх? Если ты знаешь, что такое страх, тогда ты должна знать, что быть живой - это самое важное из всего. Пока Чжай Шэн жив и находится рядом с тобой, позволь ему быть с тем, с кем он хочет. Почему вы должны заставлять его делать то, что вы хотите? Чжай Шэн может быть холодным и отстраненным, но у него мягкое сердце. Ему больно быть суровым с тобой. Раз я его старшая сестра, значит, я буду плохой. Мама, когда мы с Чжай Шэном были маленькими и больше всего нуждались в родителях, папа и ты не заботились о нас. Теперь, когда мы выросли и имеем свой собственный образ мышления и жизни, мы можем позаботиться о себе сами. Мама, раз уж ты оставила нас в прошлом, чтобы мы справлялись сами, то теперь, когда мы выросли, ты просто должна поддерживать статус-кво и не вмешиваться в нашу жизнь. Просто будь рядом с папой каждый день".

"Когда мы были маленькими, мы никогда не винили тебя за то, что ты не заботился о нас. Можете быть уверены, что теперь, когда мы выросли, тем более не будем. На самом деле, мы с

Чжай Шэн должны благодарить тебя за то, что ты дала нам свободу. Мама, ты можешь просто поддерживать свой хороший имидж перед нами?

Почему ты должен изображать из себя плохого парня и делать то, что делает нас несчастными? Мама, зачем?"

Чжай Хуа понятия не имела, о чем думает ее мать.

Когда они были маленькими и слабыми, и могли умереть, заболев, если о них не заботились должным образом, их мать не была рядом с ними, чтобы позаботиться о них.

Теперь, когда они выросли, даже если Цяо Нань действительно была лгуньей и плохой девочкой, худшим исходом было бы то, что чувства Чжай Шэна были бы задеты.

Учитывая его характер, было невозможно, чтобы он пытался покончить с собой из-за проблем в отношениях.

Почему же ее мать так беспокоилась?

Когда они нуждались в ее заботе, ее не было рядом, а когда они могли решать сами, она становилась властной.

"Хорошо, я больше не буду говорить. Я хочу спать. Мне еще нужно поспать. Я вернусь после обеда". С этими словами Чжай Хуа холодно положила трубку.

Чжай Хуа сказал очень правдивые слова. Чжай Шэн казалась холодной и отстраненной, но была мягкосердечной, а Чжай Хуа казалась ласковой, но была более жестокосердной, чем ее брат.

Мяо Цзин была ошеломлена, когда услышала гудки телефона. Она думала, что дочь встанет на ее сторону. Она никак не ожидала, что та будет ее ругать.

Чжай Яохуэй, сидевшая в гостиной, увидела, что Мяо Цзин вышла из комнаты с раскрасневшимся лицом. Затем она направилась за шофером. Он вздохнул. Он не знал, что сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2086015>